

После нескольких дней марша Беренгар и его армия прибыли к ущелью у Оберстдорфа, который вёл в Тироль. Из-за продолжающейся войны в Германии, особенно с австрийским завоеванием Баварии, тевтонские рыцари были вынуждены пойти по узкому и более коварному пути в западном регионе Баварии, который был частью гордого герцогства Швабия. Когда Беренгар вступил на горную тропу с относительно узким ущельем, он приказал своим войскам установить артиллерию выше, чем перевал внизу.

Укрывшись среди деревьев на склонах гор, войска Беренгара затаились в засаде, готовые устроить засаду войскам Ламберта. Они получили информацию от своих разведчиков, что Ламберт и его войска попадут в ловушку, которую они устроили в течение нескольких часов. Таким образом, Беренгар тщательно следил за горным перевалом, где его войска заняли позицию, чтобы заманить Ламберта и его армии в ловушку.

Из окружения, которое они создали, не было бы выхода, и Беренгар не мог простить Ламберту тех проступков, которые он совершил против него. Беренгар пощадил Ламберта по воле его матери и дал ему шанс искупить свою вину. Однако Ламберт не оценил его милосердия и решил плюнуть ему в лицо, отправив армию в земли Беренгара. Этого нельзя было допустить. Сегодня врагу не будет оказано никакой пощады.

Вскоре Беренгар услышал марш армии тевтонских солдат, поющих свои католические гимны. Белые знамёна с печально известным чёрным крестом Тевтонского ордена развевались на заднем плане, когда они маршировали по узкому проходу. Увидев перед собой врага, солдаты Беренгара приготовили свои винтовки и спрятались за высокими деревьями, используя их в качестве прикрытия. Только когда враг полностью оказался в окружении, войска Беренгара начали стрелять. Расстояние между армиями Беренгара и Ламберта составляло несколько сотен метров, что сильно упрощало для тысяч нарезных мушкетеров обрушить на них огонь на ничего не подозревающий Тевтонский орден. Критическими целями были рыцари и вооруженные люди под командованием Ламберта, поэтому первоначальный залп был сосредоточен на хорошо бронированных войсках, которых будет труднее убить в ближнем бою.

Ламберт, который ехал во главе армии, был потрясён, когда услышал эхо разрывных выстрелов в воздухе; мгновенно прозвучали тысячи мушкетных выстрелов, вызвав хаос, смерть и разрушения в его рядах. Ламберт был полностью захвачен перекрестным огнём с обеих сторон баварских гор; эффект мушкетных снарядов, разрывающих его рыцарей и воинов, был разрушительным. Хотя Ламберт был невредим, его лошадь попала в один из минье-снарядов и упала на землю замертво.

К тому времени, когда Ламберт пришёл в себя со своего места на земле, вторая волна мушкетных выстрелов разразилась, снова нанеся крупнейший урон его армии. Поняв, что это оружие Беренгара и что он попал прямо в ловушку своего брата, Ламберт смело приказал, чтобы его армии атаковали линию деревьев, где скрывался враг. Как только Тевтонский орден добрался до линии деревьев, по ним начали бить десятки пушек, размещенных на горах выше, стреляя по предгорьям внизу своими разрывными снарядами. Однако Ламберт не обратил на них внимания и вместо этого собрал свои силы.

- В лес! Они никогда бы не открыли огонь по своим собственным позициям!

Таким образом, десятки тысяч призывников были выдвинуты оставшимися членами Тевтонского ордена, которые не были убиты при первом залпе. Несмотря на то, что они были хорошо оснащены нарезными мушкетами, 300-метровые цели всё ещё были трудностью для многих солдат, оснащенных таким оружием, и многие снаряды не попадали в цель. Таким образом, тысячи тяжеловооружённых тевтонских солдат всё ещё маршировали в лес, чтобы вступить в рукопашный бой с войсками Беренгара. Беренгару в свою очередь ещё предстояло развернуть кавалерию. Вместо этого они будут действовать как подразделения, которые окружают силы Ламберта, если они попытаются сбежать из ущелья; поэтому он спокойно сидел на седле Эрвина и ждал, когда битва станет интересной.

Понесся тысячи потерь в первых боях, Ламберт остался невозмутимым, за его спиной было более 30 000 человек, и быстро стало очевидно, что под командованием Беренгара находилось не более 10 000 человек и, если он сможет сократить дистанцию, он победит за счёт огромного количества людей, или так он надеялся. Таким образом, Ламберт быстро двинулся навстречу врагу, не боясь приближающихся снарядов, когда вёл свои войска в бой. Был ли он просто удачлив или благословлен Богом, Ламберт прибыл на вражеские позиции в лесах, крича во всю глотку боевой клич стольких крестоносцев.

- Deus Vult! (На то воля Божья!)

Однако то, что его встретило, был боевой клич солдат Беренгара, когда они бросились к нему и его армиям с примкнутыми штыками.

- Gott mit uns! (Бог с нами!)

Два песнопения армий совершенно контрастировали с их мировоззрением, когда началась грандиозная схватка. Несмотря на превосходящую численность Ламберта, силы Беренгара полностью окружили их и начали оттеснять обратно в ущелье. В конце концов, многие из армии Ламберта были насильно призваны на военную службу, и сотни, если не тысячи из них уже покинули ряды в тот момент, когда попали под огонь. Они были простыми крестьянами, и, видя такую смерть и разрушения, вызванные громоподобным эхом, они не могли не опасаться, что их накажет Божий гнев, и поэтому бежали, спасая свои жизни.

Несмотря на бегство рекрутов, многие из них остались, и поэтому силы Беренгара всё ещё значительно превосходили их численностью. Таким образом, две армии столкнулись друг с другом в долине между Баварскими Альпами на границе Австрии. Кровь и хаос, которые последовали за этим, окажутся источником вдохновения для будущих художников этого мира. Единственными людьми, которые оставались спокойными во время этого моря кровопролития, были Беренгар и Экхард, которые наблюдали за битвой издалека, наблюдая, как Тевтонский орден играет им на руку.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2436959>